

Чжао Син недолго терзался тревогой: вскоре слуга провел Цзян Мяо в просторный зал. Тот шел следом, неся в руках коробку с едой, и сохранял спокойствие, полагая, что хозяин дома вызвал его, чтобы оценить мастерство.

Мастер Чжу окинул Цзян Мяо взглядом, и лицо его помрачнело. Одежда юноши, равно как и обувь, пестрела заплатами - сразу чувствовалась бедность. Неужели такой бедняк мог испечь достойные персики долголетия? Ученики мастера Ляна славились своим искусством, как же один из них дошел до столь плачевного состояния?

Цзян Мяо ощутил неловкость под этим взглядом и опустил глаза, проверяя, не запачкался ли где. Он оглядел себя с ног до головы, но грязи не заметил. Уже начал думать, не испачкано ли лицо, как мастер Чжу заговорил.

- Чжао Син, похоже, тебе работа надоела, - бросил он, отведя взгляд. - Если так, собирай пожитки и проваливай хоть сейчас!

Гнев свой он обрушил не на бедного юношу, а на Чжао Сина, чья хвастовство давно раздражало.

Чжао Син оцепенел - он и представить не мог, что мастер так резко выставит его за дверь.

- Мастер, не гневайтесь, умоляю! - он рухнул на колени, глаза его наполнились отчаянием. - Я найду достойного кондитера для мастера Ляна, завтрашний банкет не сорвется. Дайте мне шанс, прошу!

Он умолял, но мастер Чжу даже не удостоил его взглядом, лишь опустил глаза к чашке чая и принялся дуть на пар, будто мольбы до него не доносились.

Тут подал голос управляющий Чжу, растянув губы в притворной улыбке:

- Управляющий Чжао, вам ли не знать: в доме Чжу правила строгие. Бестолочей мы не держим. К чему ставить мастера в неловкое положение?

Чжао Син метнул в него взгляд, полный злобы. Ясно было, что этот тип плел козни за спиной. Может, и слухи о том, что кондитера не наняли, - его рук дело?

Цзян Мяо, стоя в стороне, уже разобрался в происходящем. Мастер Чжу явно остался недоволен его кандидатурой и теперь вымещал злость на Чжао Сине, намереваясь выгнать его.

- Пора, управляющий Чжао, - с притворной заботой напомнил управляющий Чжу, хотя в глазах его мелькнула злорадная искорка. - Вы ведь за городом живете? Уходите-ка пораньше, а то ворота закроют, застрянете.

Мастер Чжу наблюдал за сценой, притворяясь, будто ничего не слышит.

- Ладно, уходим... - выдавил Чжао Син.

- Пойдите, мастер Чжу! - перебил его Цзян Мяо, решившись на последнюю попытку.

Он явился сюда ради заработка, и уйти с пустыми руками было не в его правилах. Удача или провал - это выяснится, только если показать дело.

- Завтра день рождения старого господина вашего славного дома, - начал он. - Где вы сыщете мастера-кондитера в такую срочность? Если нужда велика, взгляните на мои персики долголетия. Вдруг они придутся вам по душе, и искать другого не придется?

Мастер Чжу поднял глаза, и в них промелькнула тень удивления, словно он впервые по-настоящему заметил Цзян Мяо. Для бедняка из крестьянской семьи тот держался слишком уверенно, а манеры его были на редкость спокойными. Эта необычность зажгла в мастере искру любопытства, и он решил перекинуться с юношей парой слов.

- Ты утверждаешь, что твои персики меня порадуют? - спросил он.

- Да, - кивнул Цзян Мяо. - Мои персики не похожи на те, что делают в вашем доме, и, думаю, они - именно то, что вы ищете.

Жизнь научила его: с богачами надо говорить ровно. Они устали от подхалимов, и холодная уверенность могла снискать больше уважения.

- Знаешь, кого я терпеть не могу? - глаза мастера Чжу опасно блеснули. - Пустословов.

- Тогда снимите крышку, мастер Чжу, и убедитесь, не пустые ли мои слова, - отозвался Цзян Мяо, шагнув вперед и поставив коробку перед ним.

Мастер Чжу бросил на него острый взгляд, протянул руку и небрежно откинул крышку.

- Великолепно! Просто великолепно! - вырвалось у него с неподдельным восторгом.

Слуги за дверью переглянулись, гадая, что так восхитило их господина.

- Поздравляю, мастер Чжу! - раздались приветствия.

- Благодарю, мастер У! Проходите, присаживайтесь, простите за скромность приема! - отвечал мастер Чжу, сияя улыбкой и кланяясь гостям.

У ворот дома он встречал прибывающих, но краем глаза следил за экипажами, явно ожидая кого-то важного.

Солнце поднималось, гостей с дарами становилось все больше. По дороге проносились повозки, но той, что он ждал, все не было видно. Мастер Чжу забеспокоился. Он обменивался любезностями с гостями, но сердце его было не на месте. Хотелось бросить все и побежать к переулку.

- Отец, они уже близко! - шепнул ему на ухо Чжу Цзян, старший сын, отмахнувшись от вестника.

Лицо мастера Чжу озарилось радостью, и голос его стал еще сердечнее. Гости подумали, что он просто счастлив за отца, не ведая его истинных дум.

- Вот они! - воскликнул управляющий Чжу, заметив в переулке экипаж с приметным узором, и поспешил доложить.

Глаза мастера Чжу засияли, он расплылся в широкой улыбке, спустился с крыльца и замер у дороги в радушном ожидании.

Простой с виду экипаж свернул в переулок, колеса мягко прокатились и замерли у входа. Рука с четкими костяшками откинула занавеску, и из экипажа плавно ступил человек, опершись на скамеечку, что подставил кучер. Одевание из серебряных и золотых нитей заиграло на солнце, ослепляя всякого, кто пытался разглядеть его черты. Яркий свет померк, а шум у ворот стих.

- Дядя, Пэй Чэ задержался по делам, простите, что заставил ждать, - прозвучал голос, чистый и мелодичный, словно журчание лесного ручья.

Все очнулись. Да, Пэй Чэ, прославленный в Да Ляне, всегда являлся так эффектно. Но почему он назвал мастера Чжу дядей? Чжу Чжэнмин - простой купец, с каких пор он породнился с герцогом Чжунго?

Мастер Чжу уловил, как удивление гостей сменилось завистью, гордо выпрямился и воскликнул:

- К чему такие церемонии, племянник? Ты приехал вовремя! Это мы тебя побеспокоили в

делах, прости уж нас. Пойдем внутрь, тетя твоя заждалась, только о тебе и твердит!

Пэй Чэ улыбнулся:

- Отказать было бы невежливо, - и шагнул в дом, окруженный свитой.

Едва они скрылись, снаружи зашептались.

- Боже, это же молодой господин из дома герцога Чжунго! Кто бы мог подумать, что у Чжу такие связи? Почему они молчали?

Кто-то оглянулся и шепнул:

- Слышали, как Пэй Чэ назвал мастера Чжу?

- Дядей. Неужели госпожа Чжу - кузина покойной герцогини? Из семьи Фэн?

- Как дочь Фэн могла выйти за купца? Да и будь она кузиной герцогини, это не родство по браку. А госпожа Чжу - вовсе не кузина, а дочь наложницы кузена герцогини, записанная на тетку. Далековато, но связь есть.

- Такая дальняя родня - не слишком ли притянута? Кто такой Пэй Чэ, чтобы являться сюда? Неужто только ради старика? - спрашивающий хмурился все сильнее.

Собеседник понизил голос:

- Слышал я кое-что, но не ручаюсь за правду. Говорят, старая герцогиня мучилась тревогой, и ей нужен был тысячетный женьшень для снадобья. Редкость великая, герцог не мог найти. А мастер Чжу поднес образец, и герцогиня исцелилась. После такой услуги разве герцог не оплатит?

- То-то их так уважают. Но Чжу, видать, щедры. Тысячетный женьшень - это же сокровище рода!

- Да брось, с покровительством герцога что один женьшень?

Снаружи сплетничали вовсю, а внутри было не тише. Пэй Чэ вошел в зал и увидел старого патриарха Чжу во главе, сияющего теплой улыбкой.

- Младший Пэй Чэ желает мастеру Чжу светлого дня рождения, сияния, как у солнца и луны, и вечной молодости, - сказал он, кланяясь. Затем принял от слуги коробку и поднес дар от своей семьи.

Старик все улыбался, но мастер Чжу вдруг встрепенулся и поспешил вперед:

- Отец, Пэй Чэ пришел вас поздравить!

- Ох! Ох! Хорошо, хорошо! - Старик моргнул, медленно кивнул, глядя в пустоту.

Пэй Чэ чуть нахмурился. Он заметил, как Чжу, прикрывшись собой, ущипнул старика. Подлость эта, на фоне веселья в зале, пробирала холодом.

- Племянник, отец мой стар, память шалит, - засуетился мастер Чжу. - Не сердись, если он тебя не заметил!

- Ничего страшного, - отозвался Пэй Чэ. - Даже если старшие не замечают нарочно, младшим жаловаться не пристало, а уж тем более грубить. Иначе чем мы лучше зверей? Вы согласны, дядя?

Он улыбнулся легко, будто невзначай. Мастер Чжу pokrылся потом, гадая, не намек ли это.

- Ха-ха, да, конечно! - выдавил он, неловко рассмеявшись. - Я сам чту старших и презираю грубиянов. Пэй Чэ, час близок, присаживайтесь, прошу!

Он провел его к главному столу. Пэй Чэ не возражал: по обычаю почетным гостям - высокие места, скромным - низкие. Хоть ему и не хотелось сидеть во главе, статус обязывал. Но он занял не главное место, чтобы не упрекнули в присвоении роли хозяина.

Когда гости расселись, мастер Чжу велел зажечь фейерверки. После треска подали еду.

- Пусть благословения ваши будут как восточное море!

- Пусть долголетие ваше вечно, как сосны южных гор!

- Восемь бессмертных пришли пожелать вам лет!

- Звезды долголетия собрались в вашу честь!

- Радости и благ вам в изобилии!

- Пусть удача идет с миром!

Блюда от повара Ду из Лянцзина подавали с пожеланиями. Гости, большей частью купцы, умело общались, поднимали тосты, и веселье царило в зале. Мастер Чжу с сыновьями обходили столы, и за главным остались лишь двое.

Пэй Чэ попробовал еду, но быстро отложил палочки и налил вина. Его положение отпугивало простых людей. Рядом сидел именинник, старый Чжу, улыбавшийся всем, хоть на него и не смотрели.

"Покой в суете?" - мелькнула в глазах Пэй Чэ насмешка, но он тут же поднял бокал.

Когда блюда почти закончились, мастер Чжу вернулся. Остался лишь персик долголетия.

- Пусть камфорное дерево тянется к небу, а персики пылают алым! - крикнул кто-то.

Служанки внесли пароварки и поставили на столы.

Мастер Чжу, слегка захмелев, встал и обратился к гостям:

- Спасибо, что пришли почтить восьмидесятилетие моего отца! Выпьем еще раз!

Он осушил бокал, гости последовали.

- Ради этого банкета я выбился из сил, ночей не спал, - продолжал он. - Искать мастера для персиков - голова кругом шла. Но небо вознаграждает старания. Нашел я человека. Смеею сказать, во всем Лянцзине не сыскать сына преданнее меня, верно?

От вина ли, от восторга ли, он разошелся, не слушая сыновей, и хвалился, будто равных ему нет.

Закончив, он открыл пароварку. Пар рассеялся, явив восемь нежных персиков. Капли воды блестели на них, добавляя соблазна. С зелеными листьями, белой мякотью и румянцем - так и манили попробовать.

- Это и впрямь сделано! - ахнул кто-то, открыв другую пароварку.

Никто не засмеялся - настолько они казались настоящими. Мастер Чжу и правда нашел мастера!

Пэй Чэ удивился. Он повидал персиков долголетия, но таких - нет. По цвету видно: этот кондитер знал толк в живописи. Сам Пэй Чэ не рисовал персиков, что могли бы обмануть глаз.

И в тот миг в нем шевельнулась искра желания подружиться с этим мастером.

<http://bllate.org/book/17917/1716269>